

УДК 811.161.1'271.2

ББК Ш141.2-5

БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА НА ОКРАИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (шедевры искусства Бурятии)

Н. Л. Жуковская

В литературе, посвященной истории буддизма в России, отправной датой его формирования в одну из религиозных систем страны считается 1741 год — именно в этом году императрица Елизавета Петровна подписала Указ об официальном признании наличия буддийской сангхи в Бурятии. Однако указанная дата неправомерно укорачивает период существования этой религии в России. На самом деле буддизм на ее территории появился более 400 лет назад [Zhukovskaya 2011: 19–20].

Первыми буддистами Российской империи были калмыки — потомки ойратов, добровольно вошедших в состав Российского государства в начале XVII в. Ныне большая их часть живет в Республике Калмыкия. Вторым буддийским народом стали буряты. Их земли постепенно включались в состав Российской империи в 40–50-е гг. XVII в. Сейчас это Республика Бурятия и сопредельные территории Иркутской области и Забайкальского края. Буддистами были также и тувинцы — ныне основное население Республики Тува (Тыва), — но она стала частью России только в советское время, войдя в состав СССР в 1944 г. Именно эти три народа вплоть до 80-х гг. XX в. имелись в виду, когда заходила речь о том, кто исповедует буддизм в российских регионах. Однако в данной статье речь пойдет только о бурятском буддизме и о сохранившемся до наших дней его культурном наследии.

Буддизм, получивший распространение в Бурятии, относится к тибетской школе Гелуг, входящей, наряду с другими школами (Ньингма, Кагью, Сакья), в третье по времени возникновения направление в буддизме, называемое *ваджраяна*¹. Школа Гелуг создана в начале XV в. крупным религиозным деятелем, учителем, проповедником тибетской формы буддизма по имени Цонхава Лобсанг Дракпа на основе реформированной им школы Кадам, существовавшей с XI в. В бурятских кочевьях регулярно по-

являлись миссионеры этой школы, считавшейся самой сильной в Центральной Азии [Буряты 2004: 397–400]. К 1701 г. в Бурятии уже действовали 11 войлочных храмов (*дуганов*), но лишь в середине XVIII в. был построен первый стационарный буддийский монастырь — Цонгольский дацан.

В 1764 г. в правление императрицы Екатерины II главный лама Цонгольского дацана был официально признан Верховным ламой бурят Забайкалья и получил титул Пандито Хамбо-лама («Ученый Первосвященник»). Это положило начало автономии буддийской церкви Бурятии и содействовало постепенному укреплению ее независимости от Тибета и Монголии. В 1853 г. Министерство внутренних дел России утвердило «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири», в котором признавались действующими в Бурятии 34 монастыря (*дацана*), при них 146 больших и малых храмов (*дуганов*), и всего 285 священнослужителей всех рангов (*лам* разных степеней посвящения) [Ермакова 1998: 57–63].

Несмотря на административные ограничения, число дацанов и лам продолжало расти. К началу XX в. в Бурятии уже насчитывалось 47 монастырей и более 10 тыс. лам. Крупнейшими дацанами считались Цонгольский, Тамчинский, Агинский, Аннинский, Ацагатский, Эгитуйский, Цугольский.

В начале XX в. был построен последний из дореволюционных на территории России — Санкт-Петербургский дацан. Его строили по инициативе дипломата и наставника Далай-ламы XIII Агвана Доржиева, средства собирали среди бурят и калмыков. Треть необходимой суммы пожертвовал Далай-лама XIII. Первый молебен в этом храме состоялся в феврале 1913 г. и был приурочен к 300-летию правления Романовых. В 1930 г. храм был закрыт, но, к счастью, не разрушен, а в 1991 г. начал функционировать вновь.

Буддизм оказал огромное влияние на развитие бурятской национальной культуры. При дацанах существовали факультеты,

¹ Два других, более ранних, — хинаяна и махаяна.

где преподавали философию, логику, медицину, тантру и т. д., печаталась религиозная, научная и художественная популярная дидактическая литература, существовали мастерские, в которых работали живописцы, резчики по дереву, скульпторы, переписчики и т. д. Таким образом, буддийские монастыри фактически стали главными духовными и культурными центрами традиционного бурятского общества. Широко известна просветительская деятельность бурятских дацанов: 29 из них имели свои типографии (точнее, печатни), где с деревянных клише вручную печатались буддийские сочинения на тибетском и монгольском языках для монахов и мирян, каноны и комментарии к ним, биографии известных деятелей буддизма, обрядники (описание обрядов, которые необходимо совершать в разных ситуациях), сочинения по вопросам вероучения, азбуки и пособия по грамматике, дидактическая литература, назидательные притчи, сборники наставлений бурятского просветителя Ринчена Номтоева, исторические очерки по буддизму Агвана Доржиева и др. Всего известно около 1 200 изданий, выпущенных типографиями монастырей, среди которых наиболее значительной была находившаяся при Агинском дацане. Именно благодаря им наука сейчас располагает фундаментальными источниками по теории и практике популярного буддизма. Преподавательская деятельность монастырских школ способствовала развитию образования и созданию кадров бурятской интеллигенции [Абаева 2008: 46].

При монастырях возникла национальная школа буддийской архитектуры, живописи, скульптуры. Руководствуясь индо-тибетским каноном, бурятские мастера сумели создать выдающиеся произведения в каждом из этих трех видов искусства именно потому, что вложили в них еще дух и стиль национальной традиции.

Список шедевров буддийской культуры Бурятии насчитывает не один десяток названий. Им посвящены толстые фолианты, научно-исследовательские монографии, красочные альбомы и огромное количество статей. Охватить весь объем бурятской буддийской культуры в одной статье невозможно, поэтому мы выбрали три наиболее значительных произведения, два из которых созданы руками бурятских мастеров, — это архитектурный комплекс Тамчинского дацана и буддийская скульптура выдающего-

ся мастера Санжи-Цыбик Цыбикова, а третья, хотя и сотворено далеко за пределами Бурятии, но уже более ста лет находится на ее территории и в какой-то степени стало ее сакральным символом — это Сандаловый Будда. Все три святыни относятся к сокровищам бурятского буддизма, а значит, являются и культурным достоянием России в целом.

Тамчинский дацан

Он известен в литературе и официальных документах под несколькими названиями: Тамчинский (от бурятского названия местности Тамча, где он расположен), Хулуннурский (от названия Хулун нур, что в переводе с бурятского означает «Гусиное озеро», на берегу которого он находится), Гусиноозерский (то же самое, но порусски), Хамбинский (от *хамбо* — в переводе с бурятского «главный», т.к. на протяжении более века в этом дацане находилась резиденция Пандито Хамбо-лам — высших лиц в буддийской иерархии священнослужителей Бурятии), и, наконец, у него есть и тибетское название — Даши Галдан Даржалинг (в переводе — «Сад нерушимого благоденствия»).

Дацан был основан в 1741 г. — тогда же, когда и Цонгольский, но ему предстояло сыграть более важную роль в истории Бурятии, чем последнему, с которым он более 50 лет соперничал по своей значимости. В 1783 г. он стал резиденцией Пандито Хамбо-ламы, а с 1809 г. ему были подчинены и все остальные дацаны Бурятии.

Дацан долго строился, перестраивался, его храмы переносили на новые места в связи с тем, что Гусиное озеро, которое еще в середине XVIII в. было достаточно неглубоким, постепенно заполнялось водой за счет подземных ключей и новой протоки реки Темник, которая несла в него свои воды.

О том, как разрастался дацан в размерах, как увеличивалось число его храмов и прихожан, как становились более красочными и многочисленными по числу участников проводимые им *хуралы* (религиозные праздники), известно из описаний ученых, путешественников и политических ссыльных, побывавших в нем в разное время — П. С. Палласа в 1772 г., А. Мартоса в 1823 г., М. Кастрена в 1848 г., В. Птицына в 1890 г., М. Кроля в 1892 г. и др.

Храмы размещались поначалу в обширных юртах, затем были построены деревян-

ные, а позднее и каменные здания для основных из них. Цогчен дуган – самый главный в любом монастыре. Тот, что сохранился до наших дней, был построен в 1859–1860 гг., частично разрушен в 1930-е гг. — в период антирелигиозных репрессий в Советской России, реставрирован в начале 1960-х гг. и понемногу подновляется постоянно в последние два десятилетия. В свое время он считался — и действительно был таковым — первым опытом в создании собственной школы культовой архитектуры Бурятии. Он состоит из трех ярусов: на первом этаже проводились религиозные службы, и только здесь могли находиться миряне, второй и третий этажи строго предназначались для лиц, имевших те или иные степени посвящения в ламский сан. Здание завершал павильон, в котором проходили службы в честь богини-покровительницы храма Палдан Лхамо — одной из десяти главных хранителей буддизма (*докишитов*). В настоящее время храм функционирует в полном объеме, в нем совершаются все общеподдрийские хуралы, а также локальные, имеющие отношение к истории данного дацана и памяти выдающихся бурятских Пандито Хамболам, чьи имена неразрывно с ним связаны: Жимба Ахалдаев, Дэмчиг, Гаван и Данзан Чойван Ешизамсуевы, Галсан Чойроп Ванчиков, Дампил Гомбоев, Цынгунжап Баниев, Данжа Мункожапов. В честь каждого из них в местах их рождения воздвигнуты сурбурганы (мемориальные ступы).

Всего к началу XX в. на территории Тамчинского дацана действовали 17 храмов (дуганов). Среди них по значимости, после уже названного Цогчен дугана, можно отметить дуганы Чойра и Деважин. Оба были построены в самом конце XIX в. Чойра был учебным факультетом, там изучали буддийскую философию. В дугане Деважин находилась модель «Рая Сукхавати» — досл. «Небесная страна счастья» или «Чистая земля», хозяином которой считается Будда Амитабха, куда стремятся попасть многие буддисты в очередном перерождении.

В Тамчинском дацане имелись медицинская школа, школа буддийской живописи и своя типография. Известны 97 наименований книг на тибетском и монгольском языках, отпечатанных с ксилографов именно в этом дацане. Часть этих ксилографов хранится сейчас в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге [Буддийская традиционная... 2011: 25–27].

Одной из достопримечательностей дацана является Алтан сэргэ — «Золотая коновязь», установленная перед входом в храм Чойра. В дни календарных буддийских праздников устраивался Цам — театрализованное представление, участники которого танцуют в масках и костюмах, изображая персонажей буддийского пантеона, которых встретит душа умершего на пути к новому перерождению (мистерия торжества сил добра над силами зла). Считалось, что в такие дни боги съезжаются на представление на своих невидимых обычным людям конях и привязывают их к Золотому сэргэ. Ламы с утра пораньше, еще до начала Цама, привязывали к сэргэ живого коня золотисто-соловой масти в красивой конской упряжи. До этого его не кормили, чтобы голодный конь погромче ржал, оповещая людей и богов о том, что мистерия вот-вот начнется.

У этого сэргэ своя долгая история. Коновязь представляет собой каменный четырехгранный столб высотой примерно в 3 метра, на боковых гранях которого высечены в парящем полете олени с ветвистыми рогами. Археологи называют такие столбы оленьими камнями, им более 3 тыс. лет, сотни их стоят в степях Монголии, являясь памятниками культуры ее древнего населения II–I тысячелетий до н. э. [Волков 2002: 16–19]. В конце XIX в. он был привезен именно оттуда и стал использоваться в виде «божественной» коновязи. В 1938 г. дацан был закрыт, большая часть дуганов разрушена, а камень исчез. До конца 80-х гг. XX в. о нем не было никаких известий, и лишь случайно несколько отколотых от него кусков были обнаружены в качестве фундамента под одним из жилых домов в соседнем поселке. Сейчас он реставрирован и снова стоит на прежнем месте.

Да и весь монастырь в течение 50 лет пребывал в заброшенном состоянии. Уцелевшие храмы использовались по-разному: в дугане Цогчен жили заключенные, строившие железную дорогу от Иркутска до Наушек; в дугане Чойра был всегда переполненный больными лазарет для заключенных; в конце 1940 г. было принято решение о создании в дацане Антирелигиозного музея, но оно так и осталось на бумаге; часть построек использовали под жилье; один из дуганов отвели под конюшню, в ней жгли священные книги. Чудом уцелели до 1970-х гг. храмы Деважин и Аюши, их решили сохранить, но не на территории монастыря, а сделать

частью музеев архитектуры под открытым небом: Деважин был перевезен в Музей деревянного зодчества Бурятии под Улан-Удэ (сейчас это Этнографический музей народов Забайкалья), а Аюши отдан Новосибирскому историко-архитектурному музею Сибирского отделения АН СССР.

Возродился Тамчинский дацан в постперестроечное время. В ноябре 1990 г. он был заново освящен, ему были возвращены дуганы Деважин и Аюши, отреставрированы, хотя далеко не сразу и не быстро, храмы Цогчен и Чойра, найдена и вновь установлена *Золотая коновязь*. В 1991 г. дацан впервые за всю его историю посетил Далай-лама XIV. В 2001 г. и в 2011 г. Тамчинский дацан отметил соответственно 260-летие и 270-летие своего существования. Возродились все основные хуралы, а также национальные спортивные игры — борьба, стрельба из лука, конные скачки, с древности называемые «Три игры мужей», которыми всегда сопровождалась монастырские праздники. Дацан вновь стал не только религиозным, но и культурным центром жизни своего региона [Буддийская традиционная... 2011: 40–48].

Деревянная скульптура С.-Ц. Цыбикова и его учеников

Школе деревянной скульптуры, созданной Санжи-Цыбик Цыбиковым при Янгажинском дацане Бурятии, и ему лично как автору и Мастеру с большой буквы принадлежит ряд шедевров в этой сфере буддийского искусства, равных которым трудно что-либо найти в буддийском мире.

С.-Ц. Цыбиков (1877–1934) родился и вырос в улусе Ошор Булак недалеко от Верхнеудинска (ныне это столица Республики Бурятия — г. Улан-Удэ), получил высшее философское образование в Янгажинском дацане и степень габжа-ламы — самую высокую из того, что можно было получить в Бурятии. Он был учеником Даши-Доржо Итигэлова, будущего 12-го Пандито Хамбо-ламы, чье нетленное тело через 75 лет после его ухода из этой жизни и погребения было явлено буддийскому миру в 2002 г. и стало главной на сегодняшний день святыней бурятского буддизма.

Имея такого Учителя и будучи от природы наделенным талантами архитектора, иконописца, скульптора, владея глубокими познаниями в теории и практике буддизма, С.-Ц. Цыбиков создал великолепные

скульптурные портреты важнейших персонажей буддийского пантеона и реальных исторических деятелей, духовных учителей, настоятелей монастырей, известных своей святостью лам, чьи имена были почитаемы в школе Гелуг тибетского буддизма.

Он создал при Янгажинском дацане школу буддийской скульптуры, в которую сам отбирал наиболее способных учеников, обучал их канонам иконографии и иконометрии, восходящих к древнеиндийским и тибетским трактатам, обучал их технологическим приемам работы с разным исходным материалом, но особенно с деревом, из всех пород которого он более всего ценил кедр, мягкий и податливый для обработки ножом.

Расцвет его школы приходится на 10-20-е годы XX в. Одновременно с С.-Ц. Цыбиковым работали около 30 его учеников. Когда приходилось оформлять интерьер какого-либо дацана или делать монументальную многометровую скульптуру, сам Мастер (его также называли Багша, т. е. Учитель) и его ученики работали вместе. Самым крупным и известным произведением этой школы, над которым трудились все ученики во главе с Учителем, является 16-метровая статуя Будды грядущего мирового периода Майтрейи (бур. бурхан Майдар), выполненная для Майдарин дугана Янгажинского дацана. В конце 1930-х гг. дацан постигла та же судьба, что и многие другие дацаны и религиозные памятники Бурятии: он был разрушен, статуя погибла вместе с ним, сохранилась только ее фотография, сделанная в 1938 г. [Санжи-Цыбик 2006: 223].

Мастер и его ученики выполняли заказы и других монастырей. Для уже упоминавшегося выше дугана Деважин Тамчинского дацана именно они создали композицию «Чистой земли» — рая Будды Амитабхи. Их приглашали для оформления буддийских монастырей Монголии, православных церквей, они даже строили жилые дома в русских селениях и, наверное, как все, что они делали, эти постройки отличались прочностью и красотой [Бардалеева 2006: 11].

Из того, что уцелело в период разгула атеистических погромов в Бурятии и по счастливой случайности с конца 1930-х гг. оказалось в Музее², следует назвать 34 фигуры (должно быть 37, но 3 утрачены) ком-

² В то время он назывался Антирелигиозный музей, а сейчас это Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова.

плекса мандала Сарвавид Вайрочаны (в переводе с санскрита — «Всеведущий Сияющий подобно солнцу»). Его бурятское имя — Гунриг, и комплекс более всего известен как мандала Гунриг. Вайрочана (Гунриг) — один из 5 дхьяни-будд, чрезвычайно популярный в мифологии и культовой практике ваджраяны. Этот скульптурный комплекс был сделан для посвященного боже-ству храма Гунриг Янгажинского дацана. Сохранилось не только скульптурное, но и живописное изображение персонажей этой мандалы, оно называется «Мистический цикл 37 божеств мандалы Гунриг». В 1980-е гг. скульптуры были отреставрированы, с тех пор неоднократно демонстрировались на разных выставках. С 1998 г. в Музее истории Бурятии открыта экспозиция, посвященная буддийскому искусству региона, на которой выставлены несколько скульптур этого цикла.

Сохранились также и другие крупные работы мастера: Ушнишавиджайя (бур. *Зугдэр Намжилма*) — богиня сострадания, долгой жизни и счастья; Амитаюс (бур. *Аюша*) — Будда беспредельной жизни, дарующий богатство; Белая Тара, или Ситатара (бур. *Саган Дара эхэ*), — «спасительница», олицетворяющая милосердие ко всем живым существам; Вайшравана (бур. *Намсарай*) — бог богатства, благополучия и удачи; Белый старец (бур. *Саган убгэн*) — покровитель природы и всего живого на земле, а также несколько фигур Цзонхавы — основателя школы тибетского буддизма Гелуг, сделанных из папье-маше, дерева, покрытых позолотой, расписанных минеральными красками.

Судьба самого С.-Ц. Цыбикова, как и многих других лам его поколения, сложилась трагически. В 1931 г. он был арестован, посажен в тюрьму Верхнеудинска, где сидел со многими другими ламами, приговоренными к расстрелу. Каждый день приговоры приводили в исполнение, и в конце концов он остался в камере один. Каким-то странным образом его уголовное дело исчезло, и у тюремного начальства не осталось оснований для его расстрела. Его отпустили домой, и в 1934 г. он скончался в возрасте 57 лет, не дожив нескольких лет до того времени, когда его родной Янгажинский дацан, которому он отдал лучшие творческие годы, исчез с лица земли [Бардалеева 2006: 13–14].

Зандан Жуу — Сандаловый Будда

Существует легенда о том, что еще при жизни Будды Шакьямуни, когда ему было всего 38 лет, один из его учеников, Маудгальяна, по просьбе правителя Удияны, одного из княжеств Индии, где в тот момент проповедовал свое учение (дхарму) Будда, захотевшего в отсутствие Учителя постоянно иметь перед собой его образ, заказал 32 скульпторам сделать из красного сандалового дерева статую.

В последующие века ее не раз перевозили с места на место, делали с нее копии, что приводило к спорам, где собственно оригинал, а где копия.

К X в. относятся сведения о том, что Сандаловый Будда (его бурятское название Зандан Жуу) появился на территории Китая, и в правление Юаньской династии статую установили в храме монастыря Зандан-сы, где ее всячески почитали и монголы, и китайцы, и маньчжуры, считая не просто изображением Будды, а как бы самим Буддой, поскольку внутри статуя содержала вложения, воспринимавшиеся как Его реликвии.

В 1900 г. во время восстания Ихэтуаней (в европейских странах оно известно как Боксерское) монастырь Зандан-сы сгорел и статуя исчезла, а в январе 1901 г. она появилась в Бурятии и была установлена в Эгитуйском дацане. История ее спасения и очень сложной транспортировки в Россию имеет несколько версий, каждая из них — сюжет хорошего детектива, и ни одна не может считаться полностью достоверной. До сих пор не ясно, и вряд ли когда-либо мы узнаем, кто спас Сандалового Будду — китайские монахи или бурятские казаки, была ли она украдена последними или куплена, кто поручил доставить ее в Бурятию, кто и с какой целью сжег монастырь, где она хранилась? — на все эти вопросы однозначного ответа нет [см. подробно: Терентьев 2008: 446–451; Монтлевич 2008: 297–303].

Зато судьба Зандан Жуу, начиная с 1901 г., прослеживается довольно отчетливо, хотя вполне могла закончиться печально, если учесть особенности исторического периода, в котором Сандаловый Будда, как и вся страна, вскоре оказался. С 1901 до 1935 гг. культовая статуя пребывала в Эгитуйском дацане Бурятии и была объектом активного поклонения верующих. В 1934 г. дацан закрыли, часть дацанского имущества была уничтожена, что смогли, жите-

Сандаловый Будда

*Санжи-Цыбик Цыбиков
Будда Вайрочана (санс.) – Гунриг (бур.)*

ли окрестных сел разобрали по домам, но двухметровую статую спрятать в каком-либо доме было невозможно.

Идея спасения Зандан Жуу принадлежала человеку, которому бурятская культура обязана очень многим. Его имя Жалсан Жапович Жабон (1899–1971). В юные годы он учился в школе при Ацагатском дацане, был знатоком монгольского языка и старомонгольской письменности, был знаком со многими ламами и прекрасно понимал, какова истинная ценность предметов буддийской культуры, обреченных на уничтожение невежественными представителями новой власти. В 1935–1936 гг. он работал инструктором областного совета Союза воинствующих безбожников, в 1938–1939 гг. — заместителем директора Антирелигиозного музея в Улан-Удэ, а с 1952 г. и вплоть до последних дней жизни заведовал фондохранилищем музея, переименованным из Антирелигиозного в Краеведческий. Именно он в 1935 г. вместе со своим помощником тайно вывез Зандан Жуу из дацана в музей, обмотав статую хадаками и завернув в белый войлок. Там Сандаловый Будда хранился до сентября 1991 г., когда на волне

перестройки и начавшегося религиозного возрождения в стране, сопровождавшегося частичным возвращением предметов религиозного культа монастырям и храмам, был возвращен на свое место в Эгитуйский дацан.

Ж. Ж. Жабон возвратил культуре еще один раритет буддийской Бурятии — Атлас тибетской медицины, хранившийся в Ацагатском дацане вплоть до его закрытия в 1936 г. [Жуковская 2000: 222–238].

За время хранения в музее и после возвращения в Эгитуй Сандаловый Будда не менее трех раз проходил частичную реставрацию. Поводов для этого было несколько: отсутствовал палец на правой ноге (его вырезали из кедра, древесина которого по цвету напоминает сандал, и установили на место); пострадала ушниша — выпуклость на макушке, один из 32 знаков Будды, символ просветленности (она была повреждена в 1930-е гг., когда ее вскрывали в поисках драгоценностей, которые, возможно, были в нее заложены, удалось исправить и восстановить первоначальную форму ушниши); наконец, уже после возвращения статуи в Эгитуйский дацан, по неразумению и

невежеству местный художник покрыл ее сусальным золотом, и по статуе пошли трещины, началось ее шелушение (на помощь снова пришли реставраторы Государственного Эрмитажа и в 1995–1997 гг. привели статую в порядок).

Та же группа реставраторов провела радиоуглеродный анализ небольшой щепочки, отколовшейся от ноги Зандан Жуу, и определила возраст статуи примерно в 200 лет. Таким образом, вопрос о том, является ли Зандан Жуу прижизненным портретным изображением Будды, сделанным более 2 500 лет назад, становится не актуальным. Вывод о том, что бурятская святыня — это копия подобного изображения или поздняя копия с ранней его копии, напрашивается сам собой. Но этот вывод не связан со значением Сандалового Будды как одного из сокровищ буддийской культуры Бурятии, которое до появления нетленного тела Д.-Д. Итигэлова среди сакральных раритетов занимало первое место.

Литература

- Абаева Л. Л.* История формирования этноконфессиональной ситуации в Бурятии // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. М.: Вост. лит., 2008. С. 37–57.
- Бардалеева С. Б.* Санжи-Цыбик Цыбиков (1877–1934) и школа буддийской скульптуры в Янгажинском дацане // Санжи-Цыбик Цыбиков. Улан-Удэ: Буддийская традиционная сангха России, 2006. С. 8–14.
- Буряты.* М.: Наука, 2004. 634 с.
- Буддийская традиционная сангха России.* Тамчинский дацан «Даши Гандан Даржалинг» — Село Тамча: Издат. дом «Байкал-Гео», 2011. 48 с.
- Волков В. В.* Оленные камни Монголии. М.: Науч. мир, 2002. 248 с.
- Ермакова Т. В.* Буддийский мир глазами российских исследователей XIX — первой трети XX века. СПб.: Наука, 1998. 344 с.
- Жуковская Н. Л.* Атлас тибетской медицины на перекрестке религии и политики // Жуковская Н. Л. Мир традиционной монгольской культуры. USA, Lewiston-Queenston-Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000. С. 222–238.
- Монтлевич В. М.* Сандаловый Будда // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Вторые Доржиевские чтения. Материалы конференции (Санкт-Петербург, 9–11 ноября 2006 г.) СПб.: Петербург. Востоковед., 2008. 363 с.
- Санжи-Цыбик Цыбиков.* Улан-Удэ: Буддийская традиционная сангха России, 2006. 232 с.
- Терентьев А. А.* Сандаловый Будда и его судьба в России // Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2008. С. 446–453.
- Zhukovskaya N.* Buddhism in Russia: The Road Four Centures Long // Buddhism in Russia. Exhibition. Catalog. Moscow: Rosizo, 2011. С. 19–61.